

Сюй Сылан не смел проронить ни слова, лишь умоляюще смотрел на госпожу маркиза Сюаньпина.

Госпожа маркиза Сюаньпина всегда баловала младшего сына и потому заметила:

— Что это Вы, сударь, такое говорите? Если Хуанян и не вежлива, разве это вина Сылана? По моему, купеческие дочери так и воспитаны: никаких правил. Если дела задержали её дома, она обязана была каждый день присылать людей справляться о нашем здоровье.

Маркиз Сюаньпин хмуро посмотрел на Сюй Сылана и холодно произнес:

— Ты был проведать брата своей жены?

Сюй Сылан, разумеется, не был. Он даже не слышал об этом, думая, что Третья госпожа уехала в резиденцию маркиза Динъюаня.

— Маркиз, эти слова мне неприятны. Что за важная персона, брат Хуанян? Всего лишь купеческий сын да к тому же младший. Ему надлежит явиться с визитом, а не нашему Сылану идти к нему. Где это видано такие порядки? — Госпожа маркиза Сюаньпина скривила губы, недовольно изрекая.

— Он в столице всего несколько дней, вряд ли успел навести порядок в делах, как же он мог прийти с визитом? Зато Сылан, как зять, должен был сопроводить жену. Я слышал, что юноша из семьи Яо весьма талантлив: на осенних экзаменах взял первое место. Император нынче ищет способных людей, к тому же он старший сын великой принцессы Фучэн. О таком будущем можно только мечтать.

Услышав это, госпожа маркиза Сюаньпина усмехнулась:

— С Вашими словами я не согласна. Учёных людей в Поднебесной множество. Возьмём хотя бы великую принцессу Уян: каков её сын? Император разве продвинул его хоть на шаг?

— Женские глупости, — Маркиз Сюаньпин отмахнулся, не желая продолжать спор. Великая принцесса Уян вышла замуж за военачальника, а её сын лишь махает пикой и мечом. Как Император может назначить его на должность? А вот Яо Яньцин — настоящий учёный. Хотя он и сын принцессы, семья Яо — торговцы, так что Император не станет опасаться его влияния. К тому же, Яо Сююань в своё время служил у нынешнего Сына Неба, когда тот был ещё князем Юном, и был весьма ценен. Даже сейчас, когда заходит речь о Яо Сююане, Император не скупится на похвалу. Судя по этим двум пунктам, если только Яо Яньцин не глупец, его карьера обеспечена.

Маркиз уже собирался послать Сылана в дом Яо, как доложили о приходе управляющего. Введя его, Маркиз узнал, что из дома Яо прислали человека с приветствием. Маркиз тотчас погладил длинную бороду и рассмеялся, приказав пригласить гостя.

Ло Синь был старшим сыном главного управляющего семьи Яо. Поскольку Яо Яньцин прибыл в столицу, Вторая госпожа Яо специально приставила его к сыну, чтобы помогать вести хозяйство. Ло Синь набрался опыта у отца, поэтому перед Маркизом Сюаньпином не робел. Совершив земной поклон, он улыбнулся и произнес:

— Поскольку господин наш только что прибыл в столицу, домашние дела ещё не налажены, а он боится нарушить этикет, то и послал меня сначала справиться о Вашем здоровье. Через несколько дней господин лично нанесёт визит Вам и почтенной супруге, чтобы извиниться за

задержку. — С этими словами он подал список даров, добавив:

— Господин приезжал в спешке и подготовил лишь скромные подарки, прошу, Маркиз, не взыщите.

Маркиз Сюаньпин тут же улыбнулся:

— Пятый господин по-прежнему столь учтив. Я как раз собирался отправить Сылана в Приречный переулочек, узнать, не нужна ли помощь.

— Вы слишком любезны. Господин особенно наказывал не беспокоить Вашу семью. Есть ещё одно дело, о котором я должен доложить госпоже маркиза Сюаньпина, — с улыбкой сказал Ло Синь.

— Какое дело? Мог бы просто передать через слуг. Зачем такая торжественность, словно мы чужие люди, — на лице госпожи маркиза Сюаньпина играла лёгкая улыбка.

Ло Синь ответил:

— Господин хотел бы, чтобы Третья госпожа погостила у нас подольше.

Госпожа маркиза Сюаньпина рассмеялась:

— Разумеется, так и должно быть. Даже если бы Ваш господин не сказал, я и сама думала, что Хуанян стоит побыть с братом. Он один приехал в столицу, родных рядом нет, а Хуанян как старшая сестра обязана о нём заботиться.

Ло Синь поспешил с благодарными комплиментами в адрес госпожи маркиза Сюаньпина, а затем добавил:

— Поскольку дом ещё не обустроен, господин боится, что госпоже будет некомфортно. Он велел мне собрать вещи, к которым она привыкла, чтобы она могла пользоваться ими временно, пока не закупят новые, а затем мы вернём их в Вашу резиденцию. — Сказав это, он посмотрел на госпожу маркиза Сюаньпина.

В глазах госпожи маркиза Сюаньпина промелькнул холодок:

— Зачем такие хлопоты? Хуанян пробудет там всего несколько дней.

— Вы не ведаете, господин очень привязан к сестре и ни за что не хочет её обидеть. Взять хотя бы новогодние подарки в этом году — всё организовал лично господин. Или та шкатулка с рубинами: он нанимал множество людей, чтобы подобрать камни одного размера и цвета. Это ему обошлось в немалые труды, — бойко говорил Ло Синь и снова улыбнулся:

— Господин также сказал, что не хочет утруждать Ваших слуг. Он передал мне список, чтобы я, сверившись с ним, собрал вещи для госпожи. Чего не хватит, господин потом докупит.

Приданое Третьей госпожи давно было присвоено госпожой маркиза Сюаньпина, не говоря уже о том, что семья Яо ежегодно отправляла ей несколько кораблей с подарками. Теперь же Ло Синь явился со списком, чтобы собрать привычные вещи госпожи, что застало госпожу маркиза Сюаньпина врасплох. Она никак не могла позволить Ло Синю пойти и собрать вещи самому: в покоях Третьей госпожи почти не осталось ничего ценного. Если бы Ло Синь это увидел, всё раскрылось бы. Поэтому госпожа маркиза Сюаньпина отговорила:

— Как можно позволить тебе заниматься этим? Скажи своему господину, пусть ждёт в доме. Позже я сама всё соберу и отправлю с Сыланом.

Госпожа маркиза Сюаньпина думала, что Ло Синь согласится, и тогда она выберет пару-тройку вещей получше да отправит в Приречный переулок. Однако Ло Синь повёл себя совсем не так, как она ожидала: он протянул ей список и произнёс:

— Тогда покорнейше прошу Вас, матушка, потрудиться.

Госпожа маркиза Сюаньпина опешила, а затем, взглянув на список, почувствовала, как у неё разболелось сердце. В списке были перечислены самые дорогие предметы из приданого Третьей госпожи; каждый из них был ей дорог. Госпожа маркиза Сюаньпина почувствовала, что зашла в тупик. Знала бы, не поднимала бы этот разговор! Но лекарства от раскаяния нет, и она не могла пойти на попятную перед слугой. Она с трудом улыбнулась и многозначительно заметила:

— Память у Вашего господина, должно быть, превосходная. — Намёк был ясен: Яо Яньцин помнит приданое сестры до мелочей.

Ло Синь сделал вид, что не понял подтекста, и ухмыльнулся:

— У господина память всегда была отменной: что увидит раз, то запомнит навсегда. Раньше списки в доме он переписывал сам, но потом Вторая госпожа запретила ему заниматься мирскими делами, чтобы он всёцело отдался учёбе, с тех пор он в хозяйстве не участвовал. — Ло Синь не заботило, что подумает госпожа маркиза Сюаньпина. Перед отъездом господин наказал ему: если резиденция Сюаньпинов презирает семью Яо за торговое происхождение, пусть он покажет им, на что способно купеческое сословие. Пусть люди из дома Сюаньпинов знают: семья Яо ведёт учёт всему, что эти годы отправляла в столицу. Не стоит брать вещи Яо и при том плохо обращаться с Третьей госпожой. А если они гнушаются купцов, пусть выплюнут всё проглоченное. В наше время ещё не видела, кто бы брезговал настоящим золотом и серебром.

Когда Ло Синь ушёл, госпожа маркиза Сюаньпина в ярости стала бить ладонями по столу. Лицо её было мрачнее тучи.

— Гляди-ка, гляди-ка! Твоя жена теперь знатная особа. Родственники приехали — и она стала важной персой, такой пышности даже принцессы не видывали!

Сюй Сылан тоже хмурил брови, сжал губы и сказал:

— Матушка, не гневайтесь. Когда она вернётся, я обязательно проучу её и заставлю просить у Вас прощения.

Госпожа маркиза Сюаньпина холодно усмехнулась:

— Я боюсь заставлять её просить прощения. Теперь у неё есть заступник. Когда в будущем её брат сдаст экзамены и получит высокий чин, неизвестно как она зазнается!

Маркиз Сюаньпин, услышав такие слова, недовольно нахмурился и прикрикнул:

— Какой вздор! Немедленно прикажи служанкам собрать всё по списку и отправить в Приречный переулок.

Госпожа маркиза Сюаньпина отвортилась:

— Маркиз говорит легко! Каждую вещь нужно найти, а в кладовой всего столько, что за раз не найдёшь. По-моему, проще выбрать кое-что получше и отправить. Неужели Хуанян не вернётся домой? Уж не собирается ли она пожить в родительском доме всю жизнь?

<http://bllate.org/book/16709/1535628>